

Сладкова Ольга Борисовна

Sladkova Olga Borisovna

доктор культурологии,
профессор кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

D.Phil. in Cultural Studies, Professor,
Education Science and Psychology Department,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА [1]

THE ANALYSIS OF RESEARCH APPROACHES TO STUDYING THE PSYCHOLOGICAL REPRESENTATION OF UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT BY STUDENTS [1]

Аннотация:

Образовательная среда вуза оказывает определяющее влияние на формирование личности студента. Восприятие среды обучающимися воздействует на процессы мышления, успешность приобретения профессиональных знаний, социальную адаптацию и самореализацию молодых людей. Цель статьи – проанализировать современные подходы к изучению восприятия студентами образовательной среды вуза. Анализ показал, что основные подходы строятся на учете психологических особенностей организации предметно-пространственных компонентов окружения и исследовании факторов, определяющих эмоциональное благополучие, защищенность и безопасность человека во время его пребывания в вузе, в том числе изучении роли референтных групп. Отмечена тенденция использования количественных методов исследования для обнаружения качественных выводов, характеризующих связь личности со средой. Прослеживается ориентация на методы моделирования, в частности приводятся векторные модели, позволяющие пространственно представлять взаимосвязь студента с различными компонентами среды. Рассматривается взаимосвязь ощущения благоприятности среды с условиями доступа к информационным ресурсам и использованию информационных технологий.

Ключевые слова:

образовательная среда, университет, студенты, психологическая безопасность, методы изучения репрезентации среды, социализация личности, самореализация личности, критерии оценки среды, информационные технологии и ресурсы.

Summary:

University educational environment has a determining impact on the personal development of a student. The perception of the environment by students affects the thinking processes, the successful acquisition of professional knowledge, the social adaptation and self-fulfillment of young people. The purpose of the paper is to analyze the modern approaches to studying the perception of educational environment by university students. The author identifies that the main approaches are based on the psychological characteristics of the objective spatial components typical for the environment and the determinants of emotional well-being, safety and security of a person being at a university, including the role of reference groups. The paper reveals that the quantitative research methods are mainly used to present qualitative findings describing the relationship between the personality and the environment. The focus is placed on modeling techniques, in particular vector models applied for spatial demonstration of the relations of students with different environmental components. The research discusses the correlation between the experience of favorable environment and the terms of access to information resources and technology.

Keywords:

educational environment, university, students, psychological safety, study techniques for the environment representation, personal social adaptation, personal fulfillment, assessment criteria for the environment, information technology and resources.

Значение образовательной среды вуза трудно переоценить, так как она не только является фундаментом для приобретения профессиональных знаний и навыков будущих специалистов, но и в более широком плане влияет на формирование личности, закладывая основания жизненных путей человека, смыслов существования, ценностей, принципов, предоставляет опыт социальной адаптации и самопрезентации. Именно поэтому многие психологи, педагоги, социологи, культурологи и философы обращались к исследованию образовательного пространства и его отдельных компонентов. Вполне предсказуемо, что взгляды преподавателей на качество образовательной среды будут в определенной мере отличаться от оценки ее студентами, что объясняется поколенческими, статусными и другими причинами.

Данная статья предваряет исследование, направленное на изучение особенностей восприятия студентами образовательной среды, которое предполагается провести в ряде московских вузов (пилотное исследование в настоящее время реализуется в Российском государственном аграрном университете имени К.А. Тимирязева). С целью теоретической операционализации проблемы предпринята попытка обзора различных современных подходов к изучению образовательной среды как объединяющего начала и важнейшего механизма социализации, требующего

создания специально организованных педагогических условий для развития личности. Не претендуя на исчерпывающий охват существующих методик изучения образовательной среды, остановимся на тех из них, которые более близки к решению наших исследовательских задач.

Многие современные исследования основываются на замерах различных компонентов образовательной среды, влияющих на ее восприятие студентами. В частности, автор методики референтометрии А.В. Петровский подчеркивает определяющую роль в образовательной среде референтной группы, выполняющей нормативную и сравнительную функции в социальной адаптации [2]. Он предлагает оценивать взаимоотношения, которые складываются в референтной группе, через критерии «позитивное», «нейтральное» и «негативное». Сложившиеся отношения следует измерять системной шкалой, содержащей когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Таким образом, складывается интегральный показатель, демонстрирующий референтность образовательной среды для субъектов учебно-воспитательного процесса. Критериями диагностики предлагается считать: 1) направленность личности в общении; 2) центрацию на себе или на других; 3) внутриличностное общение, более глубоко рассматриваемое в психологии творчества. Важны также критерии самоотношения и самоактуализации, базирующиеся на постулате о том, что каждый человек осваивает небольшую часть общечеловеческого опыта, но этот процесс происходит непрерывно и наиболее интенсивно в сфере образования, так как именно в этот период активно формируются ценностные коды молодого человека, его критическое отношение к явлениям и процессам действительности. Критерий уровня эмоционального напряжения у участников общения предполагается измерять с помощью опросника «Эмоциональное выгорание» для взрослых или теста «Эмоциональное напряжение» для школьников.

Продолжая идею о важности референтной группы, в которой каждый участник ищет ощущения эмоционального благополучия, эмоциональной защищенности, И.А. Баева вводит критерий безопасности образовательной среды [3]. Понятие психологической безопасности включает индекс психологической безопасности, который предполагает оценивание уровня защищенности от психологического личностного насилия в отношениях педагога и обучаемого, а также индекс удовлетворенности школьной средой, который определяется суммарной оценкой отдельных характеристик социальной среды учебного заведения. Автор выделяет следующие психодиагностические параметры:

- интегральный показатель отношения к среде,
- индекс безопасности,
- индекс удовлетворенности средой,
- качество среды образовательного учреждения, отражаемое в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках субъекта: самоотношении, самоактуализации, направленности личности в общении, показателе центрации на себе и других, уровне эмоционального напряжения.

В продолжение идей, высказанных И.А. Баевой, В.В. Семикин останавливается на понятии «психологическая культура», представляемом на трех уровнях:

- психологическая грамотность – знания и умения, которые обеспечивают адекватное поведение и социальное взаимодействие;
- психологическая компетентность – эффективность поведения и взаимодействия;
- зрелая психологическая культура – личностное саморегулирование безопасности и гуманное взаимодействие с людьми [4].

Автор считает, что психологическая культура обладает определенной структурой, включающей когнитивный, рефлексивно-перцептивный, аффективный, волевой, коммуникативный, ценностно-смысловой аспекты и подсистему опыта социальных взаимодействий. В зависимости от их наличия предполагается построить векторную модель (где вертикальный вектор от личностно-эмоциональной незащищенности до личностно-эмоциональной защищенности и горизонтальный вектор от социально-психологической неумелости до социально-психологической умелости), которая бы явилась концептуальным основанием для деятельности специальной службы по созданию психологической безопасности образовательной среды. Векторы образуют следующие поля взаимодействия: психологическая безопасность («партнерство – диалоговая среда»), либеральная среда, попустительская среда, манипулятивно-авторитарная среда. Горизонтальное направление может быть соотносено с задачей формирования психологических умений личности, а вертикальное – с ее ощущениями. насыщение того и другого направления психологическими ресурсами позволяет создать психологическую безопасность образовательной среды и поддерживать психологическое здоровье ее участников.

Ритмы современной жизни нарушают психологическое равновесие, рождают фрустрации и обостряют потребность в защищенности от неблагоприятных воздействий, поэтому психологическая безопасность среды интересует многих исследователей. О.Н. Богомякова предлагает уровеньный подход к формированию безопасной среды от детского сада до дополнительного образования, которое человек получает после окончания вуза [5]. Автор вводит понятие «интегральная безопасность», основывающееся на иерархических уровнях представления о ее сущности:

- система индивидуальных свойств организма (биохимических, общесоматических, нейродинамических),
- система индивидуальных психических свойств (темперамент, психические свойства личности),
- система социально-психологических индивидуальных свойств (социальные роли в группе, социальные роли в социально-исторических общностях).

В основе экспериментального исследования лежит анкета, предложенная И.А. Бaeвой [6], выявляющая позитивное, нейтральное или негативное отношение обучающихся, родителей и педагогов к различным ситуациям и предполагающая их сравнительный анализ.

В современном обществе условия, влияющие на все стороны жизни человека, дополняются информационными ресурсами и информационными технологиями. Влияние феномена информации на развитие образовательной среды исследовали Е.В. Гущина, Е.Н. Бояров и многие другие [7], в трудах которых подчеркивалось колоссальное противоречие между возможностями, которые открывают доступность и многообразие информационных ресурсов, а также технологические удобства их использования, и угрозами, которые несет информационное общество (несанкционированный доступ к персональным данным, негативная информация, распространяемая по телекоммуникационным сетям, изменение механизмов восприятия и т. д.). По мнению Е.В. Гущиной, защищенность проявляется в ориентации на потребности и интересы студентов в обеспечении их доступа к информационным ресурсам, а также в расширении функционально-содержательных характеристик безопасности образовательной среды. Авторская разработка Е.В. Гущиной заключается в формировании критериальной базы для оценки безопасности образовательной среды, включающей направленность образовательной среды, ресурсную насыщенность, характер внутренней организации образовательной среды и ее взаимодействие с другими средами.

Оценивая качество образовательной среды, В.И. Панов лапидарно выражает свою позицию по отношению к ее экспертизе и проектированию [8]. Автор считает, что оценивать образовательную среду нужно, отвечая на вопросы: где обучать, кого обучать, зачем обучать, как обучать, кому обучать. С этих же позиций к оценке образовательной среды должен подходить и студент, хотя в реальных обстоятельствах субъективные факторы могут затруднять и даже искажать собственную оценку студента.

И.С. Якиманская формулирует критерии лично ориентированной образовательной среды [9]. Среди них автор выделяет:

- системность – оценка охвата ступеней обучения;
 - избирательность – создание условий индивидуализации обучения, определение интересов и потребностей обучающихся;
 - стимулируемость – координация интеллектуальной, эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сфер развития обучающегося, индивидуальных образовательных программ.
- Перечисленное не противоречит тому, что при оценке образовательной среды следует:
- учитывать психологические новообразования, характерные для каждой возрастной группы;
 - организовывать обучение на основе ведущей деятельности;
 - продумывать и реализовывать взаимосвязи с другими видами деятельности;
 - применять методическое обеспечение образовательного процесса, выражающееся в системе разработок, гарантирующих достижение необходимого уровня развития психологических новообразований, позволяющего провести диагностику уровня образовательного процесса.

Акцент на становлении и развитии личностных социально значимых компетенций обучающихся в вузе делается в работе А.К. Вишняковой-Вишневецкой [10]. Она подчеркивает необходимость учета потребностей обучающихся, создания уважительной атмосферы, реализации преподавателями функций помощников, консультантов, тьюторов, контактов с профессиональным сообществом и учреждениями культуры.

Проблема изучения динамики экономического сознания молодых людей рассматривается в ряде произведений А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [11]. Авторы предлагают изучать поведение человека в различных жизненных обстоятельствах, построив уровневую модель самоопределения субъекта, условно содержащую следующие уровни структуры: «стержень» и «оболочка». «Стержень» трактуется как элемент, включающий наиболее значимые для личности смыслы и ценности, а «оболочка» выполняет инструментальные функции: адаптацию личности, селекцию, преобразование среды, идентификацию и самопрезентацию личности. «Оболочка», в отличие от «стержня», обладает динамичностью и пластичностью, что позволяет ей откликаться на изменения среды. В «оболочке» формируются представления об окружающем социально-психологическом пространстве, ценностях, мотивах на различных этапах жизни. Анализ состава «оболочки» позволяет личности определить готовность включиться в действия, связанные с достижением желаемых позиций в системе социальных отношений. «Оболочка» оберегает ценностно-нравственный «стержень» от возмущающего воздействия среды, а личность – от отторжения социальным окружением.

Таким образом, предложенная авторами модель позволяет изучать факторы, определяющие компоненты становления личности, и проектировать ее дальнейшее развитие.

Сравнительно новый подход (1960-е гг. в западных исследованиях и 1990-е гг. в отечественных, работы В.И. Панова и В.А. Ясвина) к изучению влияния образовательной среды на ее субъекты – экпсихологический. Образовательная среда представляется исследователями как совокупность пространственно-предметных, социальных, информационных, психолого-педагогических влияний и условий формирования личности. Определяются факторы риска, негативно сказывающиеся на развитии и здоровье обучающихся.

В.А. Ясвин выделяет несколько параметров экспертизы, определяющей уровень функционирования и управления образовательной организацией:

- 1) широта – какие субъекты, объекты, процессы и явления в нее включены;
- 2) интенсивность – степень насыщенности условиями, влияниями и возможностями;
- 3) осознаваемость – сознательная включенность субъектов;
- 4) эмоциональность – соотношение эмоциональных и рациональных компонентов;
- 5) доминантность – значимость в системе ценностей субъектов образования;
- 6) когерентность – степень интегрированности среды обитания личности с образовательной средой;
- 7) социальная активность;
- 8) мобильность – способность к изменениям;
- 9) устойчивость – стабильность;
- 10) обобщенность – координация деятельности всех субъектов [12].

Е.Б. Лактионова предлагает двухкомпонентную модель психологической экспертизы образовательной среды, первая часть которой предполагает оценку методологических оснований, принципов, целей, функций, объекта и субъектов образовательной среды, а вторая – оценку ее организационно-управленческого, предметно-пространственного, социального и психодидактического компонентов [13].

Учитывая тенденцию технологизации современного образовательного пространства, П.А. Кисляков рекомендует использовать мониторинг для диагностирования экпсихологического состояния образовательной среды, подразумевая возможности исследовать субъективные благополучие, социальную толерантность, креативность и коммуникативные навыки студентов [14]. В качестве индикаторов предлагаются разработанные автором вопросы анкеты «Экология образовательной среды вуза». Ответы на вопросы анкеты позволяют установить взаимосвязь субъектов образования и образовательной среды, а также ее здоровьесберегающие, психологически безопасные и другие качества.

Динамику саморазвивающегося субъекта – студента в университетской среде исследует И.А. Соина [15]. Автор предлагает оценивать выбор студентами различных компонентов среды в системе координат, в которой отмечались позиции «независимость», «развитие», «дружья», «материальная обеспеченность», «работа», «образование», «самоконтроль» и другие категории, характеризующие зрелость намерений личности. Подход назван автором квазиэкспериментальным.

Собственную методику оценки закономерности, подтверждающей сложный характер взаимодействия между психологическими и физиологическими факторами среды, предлагает Е.А. Соловьева [16]. Основная идея исследования: отношения человека с миром не исчерпываются только факторами взаимодействия. Человек, взаимодействуя с окружающей средой, произвольно меняет степень свободы и динамики реализации собственного адаптационного потенциала (автор называет это «территориальным поведением»). Цель исследования – выявить взаимосвязь между характером предметно-пространственной среды, ее ценностно-смысловым содержанием и индивидуальными особенностями студентов. В ходе исследования выяснялось отношение студентов к организации учебного процесса в категориях «нравится – не нравится» (учитывались психологические особенности студента, символические значения окружающей среды, выяснялись мотивы высказанных оценок). Использовались анкеты с вопросами, почему какие-то места студенты считают «своими», выразительными и привлекательными (указываются мотивы выбора). Велось систематизированное наблюдение, составлялись психологические опросники, применялись экспресс-методы диагностики состояний (тест оценки самочувствия по цветовому предпочтению; общительны/необщительны студенты, экстраверты/интроверты). Самочувствие студентов в различных местах предлагалось оценивать по системе «отлично», «хорошо», «плохо». По итогам исследования сделан вывод, что средовое поведение имеет биосоциальную природу, выполняет компенсаторную функцию. Среда не только несет эстетическую и функциональную нагрузку, но и способствует самоидентификации, контрсуггестивности, может оказать поддержку личности, как, впрочем, и сыграть отрицательную роль в жизни человека не только во время его пребывания в университете, но и в дальнейшей деятельности.

Проблема репрезентации образовательной среды вуза студентами является актуальной и для зарубежных психологов, которые активно анализируют феномены удовлетворенности студентов образовательной средой вуза (А. Гибсон) [17], восприятия качества образовательных услуг (С. Фарамандиан, Х. Минаванд, М. Афшардост) [18], оценки предпочтений студентов при обучении в вузе (Дж. Маклеод, Х. Янг, Жу Ша, Ли Янхонг) [19] и др.

Итак, анализ методических подходов к изучению психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза позволил сделать следующие выводы.

1. Образовательная среда (ее основные компоненты, функциональные возможности и т. д.) является основной категорией, привлекающей исследователей психологического состояния студентов.

2. Параллельно развиваются различные исследовательские подходы, связанные с анализом социальной, культурной, экологической, предметно-пространственной доминанты в объяснении психологических факторов студенческой жизни.

3. Во многих исследованиях прямо или косвенно подчеркиваются диалогические возможности образовательной среды, важные для развития личности студентов, индивидуализации образования.

4. Наряду с традиционными методами исследования (наблюдением, опросом, тестированием и др.) используются методики, связанные с применением информационных и коммуникационных технологий, среди которых особое место принадлежит мониторингу.

5. Наблюдается исследовательский интерес к влиянию современной информационной среды на психологию восприятия студентами и педагогами образовательных процессов и явлений.

6. Прослеживается тенденция использования количественных методов для объяснения качественных преобразований среды, ее компонентов, в том числе связанных с психологическими состояниями субъектов среды.

7. Существует ряд методик (самая распространенная из которых векторная методика В.А. Ясвина), основанных на визуальном представлении объекта исследования, что делает анализ данных более убедительным и легко воспринимаемым.

В целом многообразие методических подходов свидетельствует о несомненном интересе научной общественности и представителей педагогической практики к данной проблеме, а различие позиций открывает возможности получения более полного знания об объекте исследования. Результаты анализа источников могут быть положены в основу разработки методических рекомендаций по проведению исследований психологической репрезентации образовательного пространства вуза студентами, а также помогут создать модель современной образовательной среды, динамично и пластично откликающейся на изменения внешних условий и благоприятной для формирования ценностно-нравственного стержня личности как важного компонента социальной адаптации.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-01184).
2. Петровский А.В. Психология и время. СПб., 2007. 448 с.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб., 2002. 271 с.
4. Семикин В.В. Психологическая культура в образовании человека : монография. СПб., 2002. 156 с.
5. Богомягкова О.Н. Уровневый подход к анализу и оценке психологически безопасного пространства // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 107–113.
6. Баева И.А. Указ. соч.
7. Бояров Е.Н. Безопасная информационная образовательная среда вуза: понятие и компоненты // Молодой учитель. 2014. № 18 (77). С. 20–23 ; Гущина Е.В. Анализ образовательной среды как средство субъективизации старшеклассников // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2, № 2. С. 17–22.
8. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб., 2007. 352 с.
9. Якиманская И.С. Личностно ориентированная школа – схема анализа деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pligin.ru/articles/yakimanskaaya.htm> (дата обращения: 23.10.2018).
10. Вишнякова-Вишневецкая А.К. Образовательная среда высшего учебного заведения как фактор развития личностных компетенций учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 23 с.
11. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 50–55.
12. Ясвин В.А. Оценка студентами университетской среды на основе метода векторного моделирования // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 1, № 2. С. 33–37.
13. Лактионова Е.Б. Модель психологической экспертизы образовательной среды и ее эмпирические показатели [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование : электрон. журн. 2013. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/1/Laktionova.phtml> (дата обращения: 23.10.2018).
14. Кисляков П.А. Экопсихология образовательной среды: подходы к проектированию и мониторингу // Экология человека. 2017. № 3. С. 42–50.
15. Соина И.А. Динамика личностного социально-психологического пространства в различных образовательных системах и его влияние на личность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16. С. 50–54.

16. Соловьева Е.А. Исследование роли предметно-пространственного компонента в формировании образовательной среды вуза // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2005. Т. 12, № 5. С. 83–95.
17. Gibson A. Measuring Business Student Satisfaction: A Review and Summary of the Major Predictors // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2010. Vol. 32, iss. 3. P. 251–259. <https://doi.org/10.1080/13600801003743349>.
18. Farahmandian S., Minavand H., Afshardost M. Perceived Service Quality and Student Satisfaction in Higher Education // *IOSR Journal of Business and Management*. 2013. Vol. 12, iss. 4. P. 65–74. <https://doi.org/10.9790/487X-1246574>.
19. Understanding Students' Preferences toward the Smart Classroom Learning Environment: Development and Validation of an Instrument / J. MacLeod, H. Hao Yang, Zhu Sha, Li Yanhong // *Computers & Education*. 2018. Vol. 122. P. 80–91. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.03.015>.

References:

- Baeva, IA 2002, *Psychological Safety in Education*, monograph, St. Petersburg, 271 p., (in Russian).
- Bogomyagkova, ON 2013, 'The Level Approach to Analyzing and Evaluating the Psychologically Safe Educational Space', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, no. 6, pp. 107-113, (in Russian).
- Boyarov, EN 2014, 'Safe Information Educational Environment of the University: the Concept and Components', *Molodoy uchitel'*, no. 18 (77), pp. 20-23, (in Russian).
- Farahmandian, S, Minavand, H & Afshardost, M 2013, 'Perceived Service Quality and Student Satisfaction in Higher Education', *IOSR Journal of Business and Management*, vol. 12, iss. 4, pp. 65-74. <https://doi.org/10.9790/487X-1246574>.
- Gibson, A 2010, 'Measuring Business Student Satisfaction: A Review and Summary of the Major Predictors', *Journal of Higher Education Policy and Management*, vol. 32, iss. 3, pp. 251-259. <https://doi.org/10.1080/13600801003743349>.
- Gushchina, EV 2010, 'Analysis of the Educational Environment as a Means of Subjectivization of High School Students', *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, vol. 2, no. 2, pp. 17-22, (in Russian).
- Kislyakov, PA 2017, 'Ecopsychology of the Educational Environment: Approaches to Designing and Monitoring', *Ekologiya cheloveka*, no. 3, pp. 42-50, (in Russian).
- Laktionova, EB 2013, 'Model of Psychological Examination of the Educational Environment and Its Empirical Indicators', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye: elektron. zhurn.*, no 1, viewed 23 October 2018, <<http://psyedu.ru/journal/2013/1/Laktionova.phtml>>, (in Russian).
- MacLeod, J, Hao Yang, H, Zhu Sha & Li Yanhong 2018, 'Understanding Students' Preferences toward the Smart Classroom Learning Environment: Development and Validation of an Instrument', *Computers & Education*, vol. 122, pp. 80-91. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.03.015>.
- Panov, VI 2007, *Psychodidactics of Educational Systems: Theory and Practice*, St. Petersburg, 352 p., (in Russian).
- Petrovsky, AV 2007, *Psychology and Time*, St. Petersburg, 448 p., (in Russian).
- Semikin, VV 2002, *Psychological Culture in Human Education*, monograph, St. Petersburg, 156 p., (in Russian).
- Soina, IA 2010, 'The Dynamics of Personal Social and Psychological Space in Various Educational Systems and Its Impact on the Personality', *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, vol. 16, pp. 50-54, (in Russian).
- Solovyova, EA 2005, 'A Study on the Role of the Objective Spatial Component in the Development of the University Educational Environment', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, vol. 12, no. 5, pp. 83-95, (in Russian).
- Vishnyakova-Vishnevetskaya, AK 2010, *The Educational Environment of a Higher Educational Institution as a Factor in the Development of Students' Personal Competence*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 23 p., (in Russian).
- Yakimanskaya, IS 2018, *Learner-centered School: Activity Analysis Program*, viewed 23 October 2018, <<http://www.pligin.ru/articles/yakimanskaya.htm>>, (in Russian).
- Yasvin, VA 2012, 'Students' Assessment of the University Environment on the Basis of the Vector Modeling', *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, vol. 1, no. 2, pp. 33-37, (in Russian).
- Zhuravlev, AL & Kupreichenko, AB 2007, 'Economic Identity of Young People: Structure and Determination', *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, no. 1, pp. 50-55, (in Russian).